

Конституционный суд Украины вновь отправил НАБУ в глубокий нокдаун. Судьи КСУ 5 июня приняли решение, согласно которому теперь НАБУ запрещено через суды аннулировать все подозрительные сделки с коррупционной составляющей.

После отмены КСУ в феврале 2019 года ответственности за незаконное обогащение запрет на аннулирование сделок стал вторым мощным ударом по ведомству Артема Сытника и всем антикоррупционным реформам.

Оправится ли НАБУ после такого решения, и кто в Украине станет сильнее при слабых антикоррупционных органах, разбирался "Апостроф".

Что произошло?

В законе "О Национальном антикоррупционном бюро Украины" до 5 июня действовала норма, которая давала право НАБУ "при наличии оснований, предусмотренных законом, подавать в суд иски о признании недействительными сделок". Как работала эта норма на практике? Например, если детективы НАБУ устанавливали, что какое-то государственное предприятие закупило у частной фирмы черенки для лопат по 1000 гривен за штуку, при их реальной рыночной цене в 100 гривен, то антикоррупционеры могли обратиться в суд, предоставить доказательства и аннулировать такую сделку.

"Фактически это была возможность возвращать украденные на коррупционных схемах деньги еще до решения конкретного дела в суде, - пояснила антикоррупционная активистка Александра Дрик. - Например, есть какое-то расследование, и в рамках этого расследования выясняется, что имела место определенная коррупционная схема. В результате расследования определяются обвиняемые, и суд рассматривает вопрос о привлечении их к ответственности. Но параллельно с этим НАБУ может идти в суд, признавать сделки недействительными, и это является основанием для того, чтобы конкретное государственное предприятие либо не продолжало выплаты по сделке, либо имело возможность вернуть деньги".

Этим инструментом НАБУ пользовалось достаточно успешно, успев за 4 года своей работы доказать незаконный характер 97 сделок на таких предприятиях, как "Укрнафта", Укрзализныця, "Администрация морских портов", Харьковоблэнерго и многих других.

Однако в октябре 2018 года АО "Запорожский завод ферросплавов" (подконтролен группе "Приват" Игоря Коломойского и Геннадия Боголюбова) направил иск в Конституционный суд с требованием признать право НАБУ на аннулирование подозрительных сделок неконституционным.

Почему АО "Запорожский завод ферросплавов" не все равно? Дело в том, что в 2018

году детективы НАБУ раскрыли схему незаконного перевода долга за электроэнергию, который образовался у завода еще весной 2015 года перед Запорожьеоблэнерго. Сначала юристы завода пытались отстоять свою правоту в Киевском апелляционном хозяйственном суде, затем в Кассационном хозяйственном суде Верховного суда, но ничего не вышло, и сделка о переводе долга так и осталась признанной незаконной.

Тогда к юристам завода пришло озарение: они решили вообще поставить под сомнение право НАБУ аннулировать незаконные сделки через суд. И КСУ взял такой иск к рассмотрению, приняв решение не в пользу ведомства Артема Сытника.

Аргументы КСУ

В решении КСУ указано, что согласно статье Конституции 1311 функцию публичного обвинения в суде выполняет прокуратура, а Специализированная антикоррупционная прокуратура (САП) является субъектом в сфере противодействия коррупции.

"То есть в системе органов прокуратуры Украины создано специализированное подразделение, которое обеспечивает представительство интересов государства в суде именно в сфере борьбы с коррупцией", - отмечают в пресс-службе КСУ.

А если так, то передавать эти полномочия НАБУ нардепы не имели права.

"Дублирование полномочий прокуратуры другими государственными органами может привести к изменению конституционно определенного механизма осуществления государственной власти ее отдельными органами или повлиять на объем их конституционных полномочий", - считают в КСУ.

Что все это значит?

А здесь начинается самое интересное. По словам главы общественного совета при Национальном агентстве по предотвращению коррупции Виктора Тарана, решение КСУ грозит Украине многомиллиардными убытками.

"Часть решений на миллиарды гривен, которые сейчас оспариваются, будут заблокированы, производства остановлены, и это означает, что государственный бюджет недополучит миллиарды гривен, - комментирует ситуацию Виктор Таран. - Во-вторых, существует риск, что по тем делам, которые НАБУ уже выиграло, пойдут иски в суды, чтобы из государственного бюджета были возвращены миллиарды гривен. И я не исключаю, что такие решения будут. А это нанесет удар по финансовой стабильности Украины".

Правда, даже по тем решениям судов, которые были приняты в пользу госпредприятий с подачи НАБУ, возвращение денег в бюджет шло тяжело. В этом заверяет Александра Дрик.

"Но, по крайней мере, были юридические решения, которые позволяли эти деньги

возвращать. Теперь нет даже этого", - подчеркнула антикоррупционная активистка.

Впрочем, в теории, аннулировать подозрительные сделки в судах могла бы Специализированная антикоррупционная прокуратура (раз уж НАБУ, по мнению судей КСУ, занималось не своим делом).

"Но к САП, мы же знаем, что есть вопросы. Мы последовательно выступали за то, чтобы обеспечить независимость прокуроров САП, руководства, и автономию САП от ГПУ как структуры. Но этого не произошло", - резюмировала Дрик.

Остается вопрос: как вообще могло так случиться, что судьи КСУ приняли настолько противоречивое решение?

"Это решение было частично политически мотивировано, частично направлено на то, чтобы ограничить возможности НАБУ выполнять свою работу и частично связано конкретно с теми, кто подавал иск в КСУ (Запорожский завод ферросплавов)", - говорит Дрик.

"Законом мы дали НАБУ и САП право инициировать аннулирование сделок, которые они в своих расследованиях признают, как коррупционные схемы, - добавляет член парламентского комитета по предотвращению и противодействию коррупции Егор Соболев. - Одним из таких решений было возвращение завода Фирташа в результате расследования (Запорожского титаномагниевого комбината). Но я думаю, что очень много олигархов в стране примеряли на свою собственность эти риски и купили в Конституционном суде решение, которое лишило НАБУ таких прав".

По итогу, украинцам вновь показали бессмысленность любых антикоррупционных реформ, считает Виктор Таран.

"Украинцы в очередной раз увидели фиаско в борьбе с коррупцией и доверием к судопроизводству. Украинцы в очередной раз увидели, что справедливости нет, а последствия этого спрогнозировать сложно. Это могут быть, например, пассивные последствия: люди просто будут покидать Украину. Другой сценарий - у людей накопится злость, и рано или поздно она трансформируется даже не в третий "Майдан", а в Колиивщину", - резюмировал Таран.

Артур Гор